

Алёнка

СПОВЕДЬ

Роман-эссе

Алёнка

Сповідь. Роман-эссе

«Издательские решения»

АлёнКа

Сповідь. Роман-эссе / АлёнКа — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836698-7

Это — история любви. История предельно откровенная. Даже не история — исповедь автора, который искал и обрел безграничное, безымянное...

В романе, помимо любовных перипетий, читатель найдёт рекомендации по улучшению качества жизни, познакомится с действенными методиками познания себя, попрактикуется в анализе сновидений, откроет для себя ряд способов управления реальностью. И всё это окутано таинственной мистичностью, пропитано лёгкой чувственностью, подкупает своей искренностью и простотой.

ISBN 978-5-44-836698-7

© АлёнКа

© Издательские решения

Содержание

Часть первая. Воспоминания	6
1. Пролог	7
2. Сны из прошлого	8
3. Детство	10
4. Первый сексуальный опыт	12
5. Если бы можно было повернуть время вспять	14
6. Записи из дневника	16
7. Старый сон	18
8. Попытка номер пять, или уж замужем побыла	19
9. Расплата за прошлое или последствия непонимания настоящего?..	20
10. Первая встреча	23
11. Вторая встреча	25
12. В неофициальной обстановке	26
13. Там – за дверью	28
14. Андрогены. Кто такие андрогены?..	31
15. Приметы – первая попытка осмысления	32
16. Третья встреча	35
17. На очередном «свидании»	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Сповідь Роман-эссе

Алёнка

© Алёнка, 2017

ISBN 978-5-4483-6698-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. Воспоминания

1. Пролог

Говорят, первое детское воспоминание порождает развёртывание событий таким, а не иным образом, в твоей дальнейшей взрослой жизни.

Есть у меня одно такое, в котором безраздельно сплелись в клубок безграничное счастье и самая сильная боль – боль безвозвратной утраты того, что делало счастливой тогда, когда ещё не понимала, что радость находится внутри и не может зависеть от каких-то внешних вещей.

Что за воспоминание вызывает у меня такие полярные чувства?

Это был Он. Бегемотик. Которого отец подарил на второй в моей жизни день рождения. Надутый бегемот был таких больших размеров, что я едва могла взобраться на него верхом, и всё прыгала, прыгала... а комната наполнилась залиvistым детским смехом. Бегемотик казался (и теперь я помню его именно таким) синим, с голубыми пятнами. А на самом деле, утверждает мама, он был цвета белорусских болот и имел грязно-зелёную с карим – защитную – окраску. Так я убедилась в том, что дети двух лет на самом деле не различают зелёного цвета, принимая его за синий. Явление, которое ещё заявит о себе много лет спустя и сыграет со мной (хорошую ли?) шутку.

Однажды, не то завидуя моей детской радости, а если нет, то почему? – отец, беря с меня пример, взгромоздился на моего бегемотика и тот, не выдержав тяжести, лопнул. Нет слов, способных с точностью передать пережитое в тот миг отчаяние!

Боль потери сотрётся с годами, но память о ней останется. Память надолго завладеет моей сущностью, диктуя правила поведения, навязывая отношения с мужчинами, не способными доставить того неимоверного счастья обладания чем-то стоящим, которое пережила в детстве, но вместе с тем не могущими причинить и острой, разрывающей душу на части, боли.

Так будет продолжаться до тех пор, пока вышедшее из-под контроля колесо судьбы не столкнёт меня лицом к лицу с Её Величеством Любовью. Любви боль оказалась кратчайшим путём познания Бога. И я ни за что не променяла бы эту сладкую боль, синоним слова жизнь, на отупение небытия. Вот это – найти себя в себе, найти, не отпустить, ничего не упустить – цель исповеди.

2. Сны из прошлого

Важных детских воспоминаний больше, пожалуй, не припомню. А вот сны были.

Мне три года. Кошмары, бесконечные кошмары... Ад. Тот, из которого пришла в этот мир? Не сон – память?..

Четыре года. Снится сон. *«Красивая взрослая женщина с необычной причёской, в старинном наряде, шагает по покоям – большим, холодным, мрачным, неудобным. Она – я, такая, какой была когда-то. Женщина отдаёт приказы, кому – не видно. Это касается младенцев, множества убитых (замороженных в кусках льда) младенцев. Погибших из-за её проступка? Или по приказу! Меня охватывает ужас, а ей – ничего, вроде, всё как надо, будто убийство детей – норма. На голове шевелятся волосы: „Как же не понимаешь, ты заплатишь за это!“ Я заплачу...»*

Заплатила. Рассказ о том как – дальше.

Альтернативой тяжёлым давящим сновидениям служили сны-встречи с Ангелом. Они нужны были мне тогда, видимо, чтобы не сошла с ума от ужаса. Наиболее запомнились три из них.

«Вышла прогуляться по деревне. Оказалась по-за школьным двором. Парк спилили, на его месте стоят пеньки. Учусь летать: становлюсь на пень, подпрыгиваю и... не получается. Огорчилась. Здесь подлетает Ангел, показывает, как надо. Вместе у нас все получается».

Вот сон, который свидетельствует, что Ангелы никакая не выдумка, не сказка, не миф. Свой Ангел есть у каждого из нас. Нужно только с годами не разучиться с ним сотрудничать.

Второй сон был такой.

«Мы летаем с Ангелом повсюду, познаём мир во время сна тела, когда оно не может служить препятствием для путешествия духа куда угодно. (К тому времени я вырастила прозрачные крылья у себя за спиной.) Неподальку заметили блеск золотых куполов церкви. Зачарованные, полетели на мерцание. И вдруг – выстрел... один, второй, пулеметная очередь. Попали в плечо, ни то в моё, но рана появилась и у Ангела, ни то в его, а больно мне тоже. За что?..»

Ответ на вопрос придёт много позже. Но что более важно: Ангел и ты – одно, болеешь сам – болеет он.

Избегай себя загрязнить – словом, мыслью, дурным поступком. Так можешь остаться без охраны, без помощника, без советчика. Ангел несёт с собой свет, в темноте ему не выжить.

Подобная же связь существует между Тобой, женщиной и Им, мужчиной, которого любишь. Плохо на душе у него, а одиноко тебе. Не хочет приближаться к тебе, не желает открыть сердце навстречу – и ты чувствуешь барьер, препятствие. Сдался он, покорился, устал бороться с собой и любовью – и ты всем своим существом переживаешь состояние-стена-обвалилась. В такие моменты не знаю, что с ним, а твоя личность обретает целостность, зрение ясность, а сущность единство. Этакая общность на расстоянии, явление парадоксальное, но объективно существующее.

Возможно ли настроиться на одну волну с любым человеком? Да, и не только с человеком. Я могу быть сегодня резвым котёнком, понимать мир его пониманием, а завтра стать вековым дубом и воспринимать окружающее его восприятием. Могу знать всё, что происходит сейчас с любым попавшимся на глаза мужчиной или женщиной. Но... есть одно небольшое, да важное но: только переживание соприкосновения с тем, который твой, действительно любимый, единственный без всяких там «если бы» и «но», вызывает в душе чувство гармонии. Ты отдаёшь себе отчет, что только рядом с ним можешь быть собой. Понимаешь, что это зна-

чит? Исчезает необходимость лгать. Правда становится твоей сутью. При таком раскладе ты – воплощение истины. Бога.

И третий сон. Мне уже 12 лет. *«Ангел снова пожаловал. Прекрасная лунная ночь. Светло, как днём. Хочется в поднебесье, полетать, и чтобы ветер в лицо. Полетали. Снова в комнате. Волиебная, удивительно красивая книга. Ангел принёс почитать мне её. Кому, как не ему, знать мою безудержную страсть к хорошим книгам. Но что это? Что за шутка?! Чужие, незнакомые буквы, знаки, местами пустые страницы...*

– Что? Я должна их заполнить?! Как? Я не умею!

Сказал, поможет. Вышли на крыльцо,дохнуть свежим воздухом. В руках появился простой карандаш. Сажу на крыльце, Ангел за плечами, вместе заполняем пустые страницы словами родного языка. Не могу сказать, что это – перевод написанных на других языках текстов или своё их понимание, но меня не покидает мысль, что осуществляемая работа очень нужна людям, и нет ничего важнее её.

Чувствую усталость. С каждым написанным словом на мои плечи ложится всё большее бремя. То же происходит с каждым, у кого хватает сил брать на себя ответственность не за себя одного. Остановиться, однако, не могу, не имею права – скоро рассвет, работа должна быть закончена до восхода солнца. Успела».

Утром я хорошо помнила содержание сна, но не помнила ни слова из того, что было мной записано. Я не подозревала тогда, что поиск потерянного смысла жизни и вписывание его затем среди строк бесконечных эссе станет целью жизни. Это был сон-подсказка, сон-ответ на вопрос: для чего я живу? Ответ, понятый так поздно, через 21 год со дня видения сна и во время (или благодаря?) новой встрече с Ангелом, на этот раз и наяву. Я и сегодня не перестаю задавать себе вопрос: почему он, всегдашний спутник моих детских развлечений, оставил меня так надолго? Что я сделала не так? Где допустила промах, вовремя не устранила ошибку?..

3. Детство

Буквально пару слов о своём детстве. Говорить больше желания нет – так мало светлых воспоминаний оно о себе оставило. Сейчас пишу и думаю, что она представляла собой для меня, эта удивительная для многих пора. Серость, обыденность, однообразие – тяжелая давящая масса, из которой то и дело вырываются светлые пузырьки приятных впечатлений: всегда – время, проведённое у бабушки, на свободе, полной, пьянящей, обычно на летних каникулах, никогда – дома с родителями, в состоянии ощущения, или даже хуже, предчувствия непрерывного давления, в обстоятельствах неслышных уху и невидимых глазу посторонних людей споров, ссор, мелочных придирок, уничижительных взглядов, искривленных губ и насупленных бровей.

Страшная своей вычурностью вещь – нелюбовь. Чувствовать себя счастливой дома я могла разве что во время сосредоточенного углубления в содержание всех, что попадались на глаза, книг. Насколько полезно чтение запоем классиков (других книг в доме не держали, никто, кроме меня, их не читал, а для украшения интерьера классика подойдет как нельзя лучше, достаточно по цветам книги расставить), не могу сказать. Для меня чтение было самым настоящим бегством от действительности в мир фантазий – явление хорошее и плохое одновременно. Хорошее – потому что я бы не стала той, кто я есть, не имей в детстве потребности в бегах. Плохое, так как для того, чтобы вырваться из иллюзорного мира и научиться жить, чувствовать жизнь, попробовать её на вкус, потребуется множество усилий.

Что ещё заключено в слове «детство» лично для меня?

Детство... Время никогда не сдерживаемых, но всегда щедро раздаваемых матерью обещаний. Отсюда ещё с того времени сформировавшаяся привычка сквозь пальцы смотреть на пустые обещания, неважно кем даваемые, относясь с уважением только к делам. Своеобразная делёжка людей на две категории: людей слова и людей дела. Сама делаю всё возможное, чтобы относиться к последним.

Детство. Бутерброды с варёной колбасой, хлеб с салом, варёный картофель, консервы, изредка суп. Всё впопыхах, на ходу, не понятно, ужин это был или так, перекус. Родители много работали тогда...

Детство. Школьная форма раз в два года, два платья на лето. Носить брюки отказывалась наотрез, мне было в них неудобно, неуютно. Одежда мало интересовала меня тогда, да и потом, лет до тридцати с лишним. Наверное, сказала не привитая с детства привычка красиво одеваться.

Что интересно, первые в моей жизни брюки как-то «сами собой» появились вскоре после замужества. Ко времени развода юбок и платьев почти не осталось. Всего восемь лет понадобилось для того, чтобы я перестала чувствовать себя женщиной, полностью превратившись в главу семьи, в кормильца, невольно взяв на себя мужнин долг. Кому-то надо было его выполнять – ребёнка голодным не оставишь! Где-то в 33 года удалось себя переломить. Разумеется, без толчка со стороны не обошлось. Первое, что сделала, почувствовав себя женщиной, – купила одно платье, потом второе, третье... не знаю даже, сколько сегодня их висит в шкафу.

Совсем неожиданно обнаружилось, что женственность и материальная обеспеченность являются параллельно приобретаемыми качествами. С тех пор, как осознала себя женщиной, финансовые проблемы оставили меня, или я оставила их вместе с ушедшим в небытие браком с человеком, которому, вероятно, много чего задолжала в прошлой жизни, однако полностью расплатившись с ним пусто прожитыми годами в этой, я так и не научила его, как быть или хотя бы вести себя по-мужски. К сожалению. Полагаю, возникший диссонанс: я уже женщина, а он не-может-потому-что-не-хочет быть мужчиной, не в последнюю очередь поспособствовал быстрому расставанию.

После этого деньги начали приходить в мою жизнь сами, без лишних усилий. Невероятно, но женщине для того, чтобы стать обеспеченной, следует оставаться самой собой. Подражание мужской манере поведения почему-то не приносит желаемых результатов.

Вернёмся к детству. Неужели на самом деле всё было так плохо? Да нет, совсем наоборот, всё было как надо, так, как должно было быть. Не изведав цепей, не ощутить всю сладость свободы. Не столкнувшись с пустословием, не выработать привычку сдерживать обещания. Не развив с детских лет умения обходиться малым, не сформировать склонности к минимализму.

Продолжать перечень добрых качеств, воспитанных при помощи различных, чаще сложных, обстоятельств можно до бесконечности. Важно понять следующее: обвинять родителей, любых других людей в своих взрослых проблемах (которые – и это правильно – в большинстве своём берут корни из детства, и тем не менее) – последнее дело. Лучше подумайте, для чего вам были ниспосланы, более того, дарованы Богом неприятные происшествия, созданы неблагоприятные условия. Какие качества характера вы могли бы, должны были воспитать в себе при их помощи. Какую пользу принесло бы преодоление проблемной ситуации. Потому что беззаботное существование – худшее, что может быть дано человеку свыше, оно ничему не учит, читай: делает жизнь напрасной.

Копаться в прошлом с целью найти там виновных в своих бедах, переводить бумагу на описание своего нелегкого детства, чтобы вызвать жалость у читателя – непростительная глупость.

Проанализировать пережитое стоит ради того, чтобы выявить причины происходящего в настоящее время. И только.

4. Первый сексуальный опыт

Такой большой скачок – из ребёнка и в не женщину ещё, но уже в не девочку, делаю не потому, что за прошедшие годы больше ничего интересного не случилось – случилось. От описания своих детских воспоминаний меня сдерживает всегда удерживаемое в голове: *зачем* читателю знать всю мою жизнь до мелочей? Без надобности. Чем переводить время на непотребное чтиво, лучше взять с меня пример и сделать то, что я сделала накануне написания этих строк: в то время, когда была уверена, что меня никто не побеспокоит, прошла в никем незанятую комнату, зажгла несколько свечей и время, что они горели, посвятила воспоминаниям.

Скажите мне, почему мы помним не всю жизнь, а только её отдельные моменты? Перебрав наиболее яркие мгновения, начиная от дня рождения, я осознала, что глубоко в память врезались именно те события, в которые хотелось бы внести коррективы, будь такое возможно – слишком стыдно мне нынешней за свои прошлые слова и поступки. Раскаяние пришло само, накатило сперва зыбкой рябью, потом сильными волнами. Раскаяние цунами пронеслось по пережитому, оставив после себя непривычное ощущение лёгкости, успокоенности, чистоты и, главное, признательности. Не буду озвучивать происшествие подробнее, так как считаю, что воспоминания, способные помочь только мне, не стоят внимания читателя. А вот те, что могут принести пользу другим – научить, предупредить, да хотя бы заставить задуматься – их открыть вам готова.

Таким образом, мне 19 лет. Второй курс университета уже за плечами. Самое время заняться личной жизнью, точнее, её полным до сих пор отсутствием. Такое положение вещей не волновало меня нисколько. Но однажды мне, совсем тогда зелёной девушке, захотелось... Захотелось.

О том, где произошла потеря мною целомудрия, рассказывать не буду. Не расскажу и о том, как. Обойдёмся имевшим место во время и после события диалогом.

– Мне больно. Сейчас же перестань, иначе не выдержу – закричу.

– Не закричишь, – услышала в ответ.

Я тихо плакала, желая только одного: чтобы «это» скорее закончилось.

Закончилось. Через пару минут он произнёс:

– Ну, я уже пойду, поздно. Дома где-то там ждут, волнуются.

– Может, останешься? Хотя бы на полчаса...

– Нет. Чего доброго, усну.

– Я разбужу.

– Да нет, я пойду. И так поздно.

Он не поцеловал меня на прощание. Только сказал:

– Ну, бывай.

– Ты придёшь завтра?

– Не знаю.

Начал объяснять, почему не знает. Но я уже не слушала. Кровь стучала в висках, сердце неприятно сжималось от ощущения, что тобой только что воспользовались, как носовым платком, а потом выбросили, за ненадобностью. Было очень больно. Даже хуже, чем в момент, когда стала женщиной.

– Пока, – только и смогла из себя выдавить я и закрыла дверь.

Тихо поплелась в свою комнату...

И снова был вечер. Опять мы остались наедине. Он начал гладить мои руки...

– Уже поздно. Я пойду спать. А что, тебе разве домой не пора?

Мы холодно попрощались. Ещё некоторое время, когда изредка встречались, А. пытался со мной заговорить, но я просто не могла выдать из себя больше, чем ледяное «привет» и краткое «да» или «нет».

Вот такая история моей первой «любви».

Мораль сей басни какова?

Не спешите тотчас же исполнить то, что вам *вдруг* захотелось. Истинность желаний проверяется не днями, не месяцами – годами. И если спустя два, три, пять, семь лет, невзирая на трудности, с которыми сопряжено ожидание, вы всё ещё хотите сказать Ему «люблю» – что ж, Бог вам в помощь.

Сколь многих разочарований можно было бы избежать, просто обождав.

5. Если бы можно было повернуть время вспять

Если бы можно было повернуть время вспять, с каким удовольствием я бы отказалась и от первого сексуального опыта, и от второго, и от третьего. Они не принесли мне ни радости, ни грусти. Ничему не научили и души не затронули. Это были пустые отношения не наполненных людей, отношения, которых никогда бы не случилось, если бы не это постоянное стремление быть как все, желание доказать другим, что ты не хуже их. А наличие парня было своеобразным сертификатом качества для девушки. Нам как-то не приходило тогда в голову, что «продукция» класса «Премиум» рекламе не подлежит, она в ней не нуждается.

Опыт номер четыре – единственный, который следовало бы оставить – на науку – заслуживает более пристального внимания.

Года за два до этого мать, обеспокоенная моей незаинтересованностью в приобретении статуса замужней женщины, посетила гадалку. Одно из предсказаний я помню до сих пор: «Своего четвёртого ваша дочь будет любить. Она будет гореть как в аду, но их пути разойдутся».

Сентябрь 1998 года.

Пятый курс университета. Аудитория. Сидим, разговариваем. Ждём преподавателя – новенький, в этом году только пришёл работать в университет. Открываются двери и под лёгкие звуки девичьего гомона входит он – Алексей В. Глаза лениво пробежались по лицу, фигуре: «Ничего, симпатичный». Да вот чудак, по-белорусски разговаривает. Но это его не портит. Наоборот, приятно выделяет из серой массы русскоязычного большинства.

Ноябрь 1998 года.

На занятиях по скульптуре – на его занятиях – рисовали эскиз подсвечника. Мой имел форму нашумевшего тогда «Титаника».

– Вы не сделаете его за два часа занятий, и даже за вечер, если захотите поработать после занятий, – заверил меня Алексей. – Нарисуйте другой эскиз.

– Сделаю. На что спорим?

Поспорили на бутылку шампанского, которую он должен мне по сей день. Ведь придя в мастерскую вечером, я сделала-таки керамический «Титаник» – символ наших будущих отношений, как и обещала, за два часа.

Подсвечник закончила, отношения начала... Что я могу сказать о них сейчас? Не много, совсем не много. Я помню, конечно же, помню наиболее яркие моменты наших с Алексеем встреч. Сколько их можно насчитать за три года – время, что длилась «любовь»? Опять я должна взять это слово в кавычки, хотя тогда думала, что чувствую что-то большое, настоящее, неповторимое, что-то из разряда «раз и навсегда». Первое свидание и лёгкий прощальный поцелуй, первая ночь, во время которой меня «любили» больше раз, чем за всю мою предыдущую жизнь, ещё несколько наиболее ярких не первых ночей, выделенных памятью среди множества других непривычными обстоятельствами, необычными деталями, не как обычно временем и местом, игрой не по правилам – чем-то отличительных ночей, неделю первого в моём опыте совместного с мужчиной проживания – горько-радостную, поездка в Минск и тихий вечер в кругу его друзей-художников.

Первое, первая, первый, впервые... Относитесь внимательно ко всему первому. Ведь именно оно оставляет свой неизгладимый след в памяти и остаётся там даже после того, как всё остальное потихоньку стирается.

В целом, наши с Алексеем отношения сейчас я бы могла описать одним двустушием. Три года жизни одним предложением...

«Я так тебя люблю,

И так люблю,

И этак...»

– И всё?! – скажет читатель. – А как же терпкий вкус любви, разлуки боль и яд измены? Где сладость встреч подчас свиданий? Вновь ревность... Где огонь? Потеря...

Сгорело в адском всё огне. Ничего. Пусто. Ни души в душе, не тронутой любовью, нет. Растало прошлое в тиши сегодня любящей души.

Кроме редких воспоминаний от прошлой (или минувшей, канувшей в Лету) страсти остался дневник, датированный 1999 годом и каким-то чудом сохранившийся на бумаге сон, что приснился в марте 2000, за полтора года до расставания.

Красивая книжка-дневничок, подаренная матерью с тем, чтобы подтолкнуть меня разобраться в себе. Ведь это в любви можно растаять, стать незаметным, не потеряв самое себя, а в страсти недолго и утонуть с головой.

6. Записи из дневника

Запись под эпиграфом: *«Родина – это всё... Это – ощущение гордости прошлым и предчувствие великолепного будущего, которого мы никому не отдадим».*

(К. Паустовский.)

Как я теперь его понимаю! Тогда не понимала. Так из-под моей руки появились строки, за которые сегодня не могу чувствовать ничего, кроме жгучего стыда, но у меня достаёт мужества, чтобы привести эту запись здесь, потому что как признать свои ошибки, если бояться даже произнести их вслух.

«Я люблю деревню, в которой родилась. С ней у меня связаны самые приятные воспоминания моего детства. Только этот маленький кусочек земли и может называться моей Родиной, а никак не вся Беларусь, так как у меня не возникает ни ощущения гордости прошлым, ни предчувствия великолепного будущего. И, будь у меня такая возможность, я бы без зазрения совести поменяла и гражданство, а при необходимости и религию, предчувствуя прекрасное будущее в какой-либо другой стране».

В то время я грезилась за границей. Начала учить сперва французский язык. Бросила. Взялась за итальянский. Усвоив его более-менее хорошо, получила возможность съездить в Италию. Сначала воспитательницей с группой белорусских детей, выезжающих на оздоровление за рубеж (единственное, за что стоит благодарить Чернобыль), потом переводчицей.

Как видим, мечты всегда сбываются в случае, если у вас достаточно трудолюбия, чтобы приложить необходимое количество усилий для их осуществления.

Мечта сбылась, принесла с собой понимание, что как бы не было хорошо там, жить я смогу только здесь. Oh! Nostalgie... Тоска по Родине вовсе не миф.

Вопрос составителя дневника: *«Мои бабушки и дедушки. За что я их люблю?»*

И мой ответ: *«Не могу сказать определённо, что я к ним испытываю, поэтому не могу объяснить и причину своих чувств».*

Честно. Сейчас могу объяснить. Я любила маминых родителей и равнодушно относилась к отцовским. И мне за это не стыдно. Такая избирательность объясняется взаимностью чувств. Человеку, да что там – любому живому существу – свойственно любить тех, кто любит их.

Вот вам, заброшенным собственными детьми родителям, и ответ на вопрос: «Почему мои дети не хотят досмотреть мою старость, я же для них...» Детей надо было любить, а не «же для них...». Для себя делали, в противном случае об этом никто бы не знал, кроме вас да их, ваших детей. Однако никогда не поздно начать писать на страницах судьбы с чистого листа.

«Мой любимый учитель».

Нашла на этой странице позабытое отчество Алексея – Олегович. И взаправду учитель, в науке страсти нежной.

«Мой идеал».

«Я принимаю людей такими, какие они есть. У меня нет идеала».

Мудро.

«Какое место в моей жизни занимает книга?»

«Огромное». Есть вещи, которые не меняются с годами.

«А он мне нравится. За что?»

«Не знаю. Иначе это уже не было бы любовью».

Так и есть. Любовь заканчивается там, где возникают разумные причины, объясняющие необходимость совместного проживания или времяпрепровождения мужчины и женщины.

Люблю, ибо абсурдно – только так.

Однако же в той бывшей моей влюблённости причины были. Да ослеплённая ею, я их не замечала. Теперь вижу: бегство от одиночества – результат внутренней не наполненно-

сти; поиски приключений, желание, чтобы жизнь бурлила и кипела – компенсация отсутствия огня в душе; паразитарное стремление быть с кем-то более реализованным, более..., более... С «менее» нечего взять в плане дальнейшего развития. Вот причины, позволяющие понять, что появление любви в твоей жизни в принципе невозможно до тех пор, пока ты не побеспокоишься, чтобы стать **самодостаточным** – тем, кому для пребывания в состоянии абсолютного счастья **самого** себя **достаточно**. А значит, необходимость искать счастье в другом нет, и ты можешь себя (белорусское) «па-да-ра-ваць» – дарить **радость** любимому – без причины.

«А он меня не замечает. Как быть?»

«Такого со мной ещё не случилось».

7. Старый сон

Ночь с 16 на 17 марта 2000 года. *«Я с Алексеем В. в каком-то сооружении (полуподвальное помещение). (Полуподвальное помещение – полулегальные отношения. Я бы назвала их полусумеречными, если бы такое слово существовало, а так наши чувства привели не знаю, как его, а меня к пограничному состоянию.) Две комнаты не до конца разделены небольшой перегородкой. (Комнаты в моих снах всегда отражают внутренний мир человека. Две комнаты, разделённые перегородкой – это разум и чувства, сознание и интуиция. Разделены не до конца – значит, небольшая связь между ними существует, и тогда пока ещё есть шанс приобрести утраченную целостность.) С левой стороны – окна, вся стена состоит из окон. (Подспудно я всё понимаю, вижу ситуацию такой, какая она есть, но...) Начинаем целоваться. Хочется большего. Видим в это время идущих по улице людей, но они не догадываются посмотреть на нас. (Не догадываемся посмотреть на себя со стороны, не допускаем в голову таких мыслей.) Чувствую при этом сумасшедшую радость. (Рада до умопомрачения, или в результате умопомрачения не хочу замечать поглощающей меня бездны.) Вдруг в помещение заходит толпа людей, они считают это здание чем-то вроде галереи. (Я для него только одна из многих, один портрет из галереи подобных.) Они нас не видят. Мы продолжаем целоваться. Неожиданно замечают нас, поворачиваются, возмущаются. (И всё же замечаю...) Мы убегаем, дико хохоча. (И убегаю, бегу прочь от непрошенных мыслей.) Они начинают нас преследовать. Дверь заперта. Мы летим. Становимся духами, пролетаем под стеклянными дверьми-окном. Вылетели на улицу. Поднялись в воздух. Летим, счастливые, дальше. Погони нет. Прилетели в Могилёв. Решили лететь к скульптурной мастерской. Влетели в неё через тяжёлую оцинкованную дверь. Целуемся дальше. Слышим, подъехала полицейская машина (воронок), кого-то выпустили из неё. И тут трое мужчин направляются к мастерской (это тоже полуподвальное помещение). Мы озадачены: как они нас нашли, никто ведь не следил за нами?! Полицейские каким-то образом входят в дверь. Один главный и двое помощников. Начинается игра в догонялки. (От себя всё равно не убежать, не избежать самоуничтожения и самобичевания.) Мы летаем, они ходят. В комнате оказалось много окон. Вдруг обнаруживаем, что их можно уничтожить бычками от сигарет (до этого мы курили). Бросили в них бычки – двоих помощников уже нет, третий нас преследует. Поймал меня за ногу. Курю. Пытаюсь попасть в него сигаретой. (Остатки разума тонут в сизом дыму вредной привычки – маленького шажка на пути к смерти.) Опять меня разбирает дикий смех – я сумасшедшая! (Безумие – то, до чего едва не довела меня эта дикая страсть.)»*

Отдавая (белорусское «аддаючы») себя нелюбимому, пусть и пылко желаемому, ты АД даёшь ему. Понимаешь? А что даёшь, то и получаешь взамен. Сон свидетель.

Не отдавать себя нужно любимому, а дарить – дарить радость. Когда ты вынужден отдавать, ты будто бы отрываешь от себя, а дарят радость всегда от избытка, от полноты, от наполненности – в таком случае будешь благодарен уже за то, что есть кому сбыть излишек чувства.

8. Попытка номер пять, или уж замужем побыла

Замужество. Моим пятым неудачным опытом построения взаимоотношений с противоположным полом было замужество. Что это было такое? Зачем? За что? Для чего?..

Кто когда-либо жил с мужем-алкоголиком, знает, что я пережила.

Кто когда-либо жил с человеком, самоутверждающимся за счёт своего спутника жизни, меня поймёт.

Женщины, почти утратившие своё женское обличье из-за необходимости содержать семью по причине неспособности выполнять эту мужскую обязанность мужчиной, который рядом, знают, о чём я говорю.

Те, кто были вынуждены выйти замуж за нелюбимого, понимают, что я чувствовала.

А ответ на поставленные вопросы ещё прозвучит на страницах исповеди.

Если бы могла повернуть время вспять, вышла ли бы замуж опять за того же самого человека – А.Д. (какие меткие инициалы!)? Сердце кричит: «Нет! Ни за что!» А разум справедливо замечает: «Да. Каждому надлежит исполнить свой долг. Разве не этому тебя учили родители с малых лет?»

9. Расплата за прошлое или последствия непонимания настоящего?..

Любое дело начинается с принятия решения. В случае, если решение было правильным, сама жизнь будет способствовать осуществлению замысла.

Так, имея твёрдое намерение написать за выходные главу, которую имеете возможность читать сейчас, накануне вечером посмотрела телепередачу, где речь шла о женщине, в свои 27 лет имевшей зависимость от взглядов матери, мнения продюсера, о женщине, имеющей болезненную потребность доказывать другим, что она хорошая. В той женщине я узнала себя.

Мама, я хорошо учусь в школе, значит я хорошая для тебя? Окончила университет. Как и ты, работаю учительницей. Теперь я хорошая? Сдала на вторую категорию, потом на первую, получила ещё одну специальность, подтвердила первую учительскую категорию на новой должности – дефектолога; получила одну грамоту РОО – «за многолетний добросовестный труд», вторую – «за безупречный многолетний», третью, четвёртую... Хотя бы сейчас я хорошая?!

Неважно себя сегодня чувствую, совсем нету сил должным образом подготовиться к урокам. На больничный нельзя – меньше заплатят, мать будет недовольна, не подготовиться нельзя – что обо мне директор подумает? Всем угодила. Не посчиталась только с собой. И с детьми, так как на проведение занятий уже не осталось ни сил, ни желания.

ПОЧЕМУ ТАК? ОТКУДА это неудержимое желание непрерывно доказывать что-то непосредственно матери или её подсознательным заместителям (или, правильнее, заместителям)?

С детства. С перевёрнутых с ног на голову отношений между матерью и отцом, между не до конца мужчиной и не достаточно женщиной. Эрих Фромм писал, что в природе женщины заложено любить своих детей безусловно – просто так, без причины, а природа отца обеспечивает личность стремлением выполнять как можно более тщательно всё, что делаешь, потому что мужчина любит своих детей за что-то.

А что происходит во многих современных семьях? Мать «воспитывает» ребёнка, а отец или «жалеет» (в его понимании это значит «любит»), или не обращает внимания. Отношения, вывернутые наизнанку. Отношения, в результате которых вырастают забитые, затюканные, не имеющие личных взглядов, неуверенные в себе, не любящие себя люди. В таких случаях, которых огромное количество, обратный путь к себе следует начать в начале с бесконечного повторения в ответ на возникновение мысли «что обо мне люди скажут» утверждения: «Я люблю себя такой, какая я есть. И я никому ничего не должна доказывать». Тем более, что другие думают о нас то, что мы сами думаем о себе. Относитесь к себе хорошо, и тогда что бы вы ни делали, для своего окружения вы будете непорочными.

И никогда не надо оправдываться. **Оправдание** – это отрицание правды, неприятие её сознанием. Лучше уж молчание, чем ложь.

Использование этих принципов в действии мне уже принесло свои плоды. В ночь с 20 на 21 декабря 2013 года приснился сон: *«Я в доме-интернате. Там много больных детей, есть и выздоравливающие, и совсем здоровые. Они вылечились под моим надзором. Пришли фашисты. Собираются поджечь дом. Эвакуировать разрешили только здоровых и с большого выздоровевших. Всех больных пришлось оставить в постройке. Выходя из дома, перед глазами мелькают кадры якобы старой обшарпанной киноленты. Залезла на крышу. Вижу, как подожгли мой дом изнутри. Мне тяжело чувствовать боль оставшихся там детей-инвалидов. Но я ничего не могу сделать. Хорошо, что здоровые остались жить. Скоро пожар разгорится, придётся слезть с крыши?.. Пожимаю плечами. Я не чувствую опасности для себя лично и в том положении, которое занимаю».*

Сон перекликается с тем, что снился мне в четыре года. Там были замороженные по моему приказу эмбрионы. Дети в этом сне и эмбрионы в том – суть одно и то же. Это маленькие человечки, маленькие дети, которые составляют мою сущность. Они образуют моё Я. Раньше маленьким детям внутри меня было холодно. Теперь я могу объяснить почему: им не хватало безусловной любви матери. Я повзрослела, подросли и дети внутри меня – составляющие части души. Некоторые из них излечились – преодолели желание доказывать другим, что они чего-то стоят (причина недолюбленности). Некоторые ещё немного – и долечатся. Больные сгорели. Вынужденная мера. Плата за возможность быть собой без оглядки на других.

Тем не менее, я уверена, оба сна имеют отношение к моим в реальности произошедшим двум выкидышам. Осталось ответить на вопрос: какое?

Мысли о расплате за грехи прошлого возникли не на ровном месте, но объяснять все те искривления на этих страницах желания нет, скажу лишь, что они существуют. И сон о женщине-убийце, снившийся мне в четыре года – двусмысленный. С одной стороны, это сон-память о событиях, состоявшихся до рождения и, вместе с тем, сон-объяснение причины имевших место в нынешней жизни выкидышей, а очевидная связь между снами, приснившимися с интервалом в 32 года, показывает, что именно столько времени понадобилось на осмысление и устранение ошибок.

О втором выкидыше стоит рассказать подробнее. Он произошёл в то время, когда я ещё не научилась любить свою работу в школе, не принимала идею служения как ведущую в жизни, надо бы, чтобы каждого разумного человека. Отпуск по уходу за ребенком мог сослужить роль отдыха от работы. Забеременеть не получалось. И тогда я обратилась к единственно доступному мне средству получения желаемого – к магии. Теперь вот сияет красным цветом предложение, выхваченное из книги-проводника в мир тонких энергий, в то же время я не придавала значения утверждению: «За исполнение желаний надо платить». Нельзя, видимо, высшие силы бесплатно заставить плясать под нашу дудку. Не колеблясь, я воспользовалась одним из сильнейших приемов белой магии под названием «Магическая звезда». Легла на пол, раскинув руки и ноги в сторону так, чтобы контуры тела образовывали рисунок пятиконечной звезды. Потом мысленно отчертила вокруг себя окружность (средство защиты), пропустила через правую ногу энергию земли, через левую – воды, через правую руку – энергию огня, через левую – воздуха, через темя позволила проходить во внутрь Высшим силам. Все энергии, как и должно, начали своё движение от периферии к середине солнечного сплетения с огромной силой и, главное, одновременно, с тем, чтобы, встретившись, вырваться наружу, держа на вершине энергетического фонтана образ желаемого. В моём случае это был образ меня беременной, празднующей Новый год с хорошо заметным уже животом.

Только теперь я понимаю, как сильно ошиблась, ошиблась трижды, приводя в действие ужасный механизм.

Ошибка 1. Желание родить не было настоящим, на самом деле я хотела избежать работы в школе. Но в таком случае мне не нужно было ходить вокруг да около, а так прямо и заявить небесам: хочу сменить место работы. Да вот незадача! Для осуществления задуманного необходимо было уточнить: а на какое именно? Тогда я не знала ответа на этот вопрос. Владение же магией – это не радость и не счастье, а горькая отравка в руках человека, который сам не знает, чего он хочет.

Ошибка 2. Заключается в неправильной формулировке. Если хочешь ребёнка, нужно и представлять себе ребёнка, а не беременность. Можно повизуализировать, как он рождается – обязательно живой и здоровый. Услышать его первый крик.

Забеременев в том же месяце, когда был использован магический приём, Новый год я действительно встретила на пятом месяце беременности, и это было видно по внешнему виду, по очертаниям раздавшейся фигуры. Выкидыш произошёл позже, после Нового года, и даже

после Старого Нового года. И это хорошо ещё, что я так быстро рассчиталась по счёту за бездумное использование магии.

Ошибка 3. Непонимание самого смысла магии, отсутствие попыток заглянуть в её суть. Последнее поправимо. Рассмотрим смысл слова сегодня.

Магия – маг-и-я, могу и я. Я могу достичь всего, чего пожелаю. Итак, я – могущий многое или маг. Ведьмак (ведьмаг) – знаю, что **могу** и знаю (**ведаю**) как. А знаешь ли ты – зачем?!

Наша жизнь, хоть с магией, хоть без, и так есть исполнение желаний. Где за желания принимаются и их антиподы – нежелания. Будто частица «не» проскакивает мимо уха Господа Бога! Поэтому избегайте говорить, чего вы не хотите – то и получите. Не «я не хочу учить детей в школе», а «я хочу учить взрослых через опыт своей жизни, описанный в книгах». Каждому «не» следует найти альтернативу. Тогда магия станет не нужна. Ведь мало обладать силой, нужно ещё знать, как её использовать наилучшим образом. Мои знания дают мне право с уверенностью заявить, что любой вид магии, имея своей целью что-нибудь другое, кроме самосовершенствования, – лишь одна из разновидностей агрессии. Да, я могу заставить тонкие энергии Вселенной, силы стихий, других людей, наконец, делать по-моему. Но как вы думаете, чего единственно мне ожидать в ответ на использованное мною в отношении окружающего мира насилие?.. Ведь магия нужна для того, чтобы **силой** подчинить других своей воле. И нечего жаловаться, получив от судьбы потом удар под дых! Плата всегда соответствует стоимости полученного. Единственное средство бесплатно привлечь в свою жизнь желаемое – начать излучать вокруг то, что хочешь иметь: мечтаешь быть любимым – начни любить людей и в момент, когда искренне полюбишь своего последнего врага, Вселенная, наконец, откликнется на твоё желание; хочешь быть счастливым – научись сначала дарить счастье окружающим, можно начать с улыбки; хочешь стать богатым – чаще делай подарки родным, друзьям и знакомым, наступи «жабе» на горло и начни дарить другим то, что хотел бы иметь сам, так как только таким образом получишь в сто крат больше. Вот вам и вся наука. Нет в мире магии сильнее любви. А любовь – это и есть дарение.

10. Первая встреча

Как странно. Перемены вошли в мою жизнь задолго до перемен. Вошли так тихо, неслышно, что остались незамеченными, никаким образом не отмеченными.

В 2008 году произошло событие, поставившее впоследствии всё с ног на голову, а на то время событие это было лишь одним из многих, совсем не выделенное мозгом как нечто значительное.

Событием была встреча с ним, с тем, кто станет чистилищем моей души, хранителем моего сердца, на некоторое время придав жизни утраченный ранее смысл.

Как не напрягаю и не расслабляю память, не могу вспомнить, сколько точно раз видела его в месяц, когда цветут подснежники, и я была на курсах повышения квалификации по предмету, которого через три месяца не станет. Одним росчерком высокопоставленного пера из школьной программы уберут мировую художественную культуру, решив, наверное, что наши дети и так культурные, а если нет – получают просвещение через телевидение и интернет.

Однако, по правде говоря, сыграв свою роль в постановке пьесы «Первая встреча с Я, которое есть ТЫ», МХК была мне нужна не больше, чем решившим проблему её существования реформаторам.

Таким образом, встреча. Кажется, первая, ведь предыдущая перед глазами не всплывает. Видимо, потому, что её не было.

Аудитория, рассчитанная на работу преподавателей со студентами в группах. По группам и сели. Не помню слов, которые первыми слетели с его губ. Не помню, чтобы видела, как он входил. Первый стоп-кадр, зафиксированный в памяти: широкоплечий, с густой гривой сидящих волос, уса́тый мужчина в рубашке в бордовую с коричневым вертикальную полоску, с пронзительным взглядом карих глаз, сидит за учительским столом. Сейчас возникло впечатление, что я именно так его восприняла, потому что опоздала. Разум отметил его как довольно симпатичный, хотя и чуточку мрачный, объект противоположного пола. Сердце молчало. Душа шевельнулась в момент, когда он заговорил. Не потому, что его голос звучал волшебной музыкой, лаская слух. Как раз наоборот – разум насупленно добавил к предыдущей оценке «симпатичный»: мог бы говорить позвучней да выразительней, а то, прежде чем понять смысл излагаемого, нужно сначала приложить усилия, чтобы разобрать сами слова. Душа завибрировала в конце занятий от интересности слышимого материала. Наконец я встретила того, кто мог дать ответы на мучившие вопросы, встретила человека, способного утолить мой интеллектуальный голод! И я слушала, слушала с жадностью измученного жаждой знаний человека. Это была единственная пара, с которой слушательницы курсов не хотели отпускать преподавателя, впечатлённые его невероятной харизматичностью и силой убеждения.

Но время пришло. Он, опёршись обеими руками о стол, поднялся, сделал пару шагов в сторону и – ещё одно разочарование со стороны ума, отдавшее лёгким уколom в сердце, – оказался совсем невысокого роста. Когда сидел, «недостаток» не было видно, а как поднялся...

Сейчас я понимаю, что посчитала тогда недостатком его невысокий рост потому, что он сам из-за этого комплексовал. В противном случае это обстоятельство никто бы даже не заметил. Тем более удивительно, что это попала на глаза мне, той, кто всегда считала, что чем меньшего роста мужчина, тем больше он собой будет представлять. (Ничего личного, так, только небольшое наблюдение, обычный психологический вывод, анализ ничем неприметных жизненных ситуаций.) Поэтому в том, что – я не сообщила вам имя – Александра – признала во время первой встречи одна только душа, в то время как разум взял под критику, есть доля и его вины.

Чем ещё особенна эта встреча? Из неё я узнала, что Александр может не только учить, но и лечить. Я тяжело перенесла последний выкидыш и нуждалась в его помощи, но боль

не улеглась, была очень острой – слишком мало времени прошло с того трагического события, и мне так и не достало мужества подойти к лектору и, вместе с тем, лекарю. Решила: надо будет, встретимся в другой раз, тогда и подойду.

Сказала – забыла – осуществилось. А в то время, когда нет, не ожидала второго раза, а просто жила, я придерживалась всех тех золотых правил, обрядов и ритуалов, которыми он щедро делился с нами на лекциях, которые также содержались в написанной им книге.

Магизм прочно вошёл в мою жизнь, чтобы воцариться в ней на два года – время, что длилась разлука, с тем, чтобы я могла начать слабые неуверенные шажки по направлению от тьмы к свету.

Это тогда. Теперь всё иначе. Всё изменилось.

«Спадарице Алене на добры ўспамін ад аўтара». Подпись, сделанная решительной рукой. Дата: 25.04.08. Книга, дополнительно заряженная сильным энергетическим посылом, заложенным в подписи одного из авторов, сделав своё дело, приобрела сейчас статус бесполезной реликвии.

О свержении книги с положения идола до ни к чему не обязывающей памятной вещи и изменении отношения автора «Сповіди» к автору приведенных выше строк – с роли бога до положения низринутого авторитета, чтобы со временем стать ровней, – дальнейшее повествование.

11. Вторая встреча

2010 год. Январь. На руки выдали перечень предметов, которые будем изучать в течение года – последнего года обучения в Академии последипломного образования. Среди ряда безликих названий глаз выхватил знакомое слово «культурология». И за словом сразу возник образ его, её преподавателя. «Ты-дых»... Ничьих фамилий напротив названий предметов не было. «Ты-дых»... Тем не менее, по щемяще-радостному сбою в работе сердца можно было предвидеть скорую нашу вторую встречу.

Сердце не ошиблось. На следующей сессии, в мае, девчата, с которыми делила комнату в общежитии, сообщили:

– Завтра новый предмет. Культурология. Читает некий Александр К.

– К.? Я знаю его. Он читал нам культурологию на курсах повышения квалификации два года назад.

– Ну и как лекции?

– Очень интересные.

– А сам?

Ох, уж это девичье любопытство!

– Симпатичный. Мне, во всяком случае, нравился.

На этот раз на занятия я пришла вовремя.

Никогда бы не подумала, что человек может так измениться за два года. От чёрных с проседью волос осталась только проседь – волосы поредели и заметно побелели. Александр поправился – жировая прослойка на животе была раньше куда как меньше! Но пропал комплекс неполноценности из-за невысокого роста. Интересно, с чем последнее связано? Да ещё произошла едва заметная перемена во взгляде – от трудно выдерживаемого, мрачно-упорного ранее до светло-настойчивого сейчас. Подобрел. Не в смысле раздался вширь, а смягчился душой. Чем обусловлено?..

Содержание лекций осталось тем же. Таким образом, изменилась только внешность, мировоззрение не поменялось ни на гран. Рознились разве что вопросы студентов.

Однако если ты годами, да где там годами – десятилетиями – рассказываешь людям об одном и том же, если в течение длительного времени не открыл для себя НИЧЕГО качественно нового, а только и делаешь, что занимаешься пережёвыванием давно найденного, напряги слух и тогда услышишь первый звоночек, который за язычок дёргает сама смерть.

Никогда не останавливайся на достигнутом, каким бы большим оно тебе не казалось. За ним всегда стоит нечто большее. Откройся бесконечности!

Мне очень хотелось угодить ему, хотелось понравиться. Хорошо помня материалы предыдущих лекций и зная содержание книги, у меня это, кажется, неплохо получалось. Когда он предложил вниманию слушательниц свою книгу, я сообщила, что она у меня уже есть. Он, улыбнувшись, сказал:

– Я понял.

Душа запела от улыбки одобрения. Сердце растаяло. И только разум не получил от меня никакого послабления. Наоборот, разуму было заповедано работать с удвоенной силой, на пределе возможностей. Ведь моё «я» чувствовало, что ум был единственной силой, которой я могла воспользоваться не для того, чтобы спровоцировать взаимную влюблённость, я даже мысли такой не могла допустить тогда – кто ОН, а кто я, а чтобы хоть чем-то зацепить его, чтобы как-то остаться в памяти.

12. В неофициальной обстановке

Тоня договорилась о встрече с К. ради сеанса лечения. Я напросилась к ней в напарницы.

Вечером мы долго с девушками рассуждали, где он собирается нас лечить. Мысль о том, что в собственной квартире или доме показалась нам нелепой: ни одна нормальная жена не согласится с тем, чтобы в её жилище волочились чужие (да не просто чужие, а больные чужие) люди. Он не может лечить людей и на месте работы – это уже совсем ни в какие рамки не лезет. Тогда, значит, снимает однокомнатную квартиру где-то неподалёку от дома? Но это же очень дорого.

Поживём – увидим.

А дома он совсем не такой, как на занятиях – более открытый, ласковый, какой-то такой по-домашнему тёплый. Непривычно было видеть преподавателя не в деловом костюме, а в шортах цвета хаки и в белой тенниске, в чёрных носках и без тапочек. Неофициальный вид человека, которого привык видеть иначе, сразу же снимает между вами любые барьеры. В ответ на его беззащитность (невооружённость в костюме) возникает сильное желание довериться, открыться, отдать себя в надёжные руки спасителя человеческих душ.

Кстати, всё происходило в его личной квартире.

Женой оказалась женщина с фотографии на обложке книги, их книги. По всему видно, что она была ему не только женой, но и другом, соратником. Соавтором. Правой рукой. Или левой? Женщина же всё-таки...

Хорошо видно было и другое: ей не нравилось то, что её квартира, благодаря увлечению Александра ролью целителя, стала проходным двором. Женщина заметно ревновала мужа к часто красивым пациенткам. Это выражалось в постоянном заглядывании в комнату, где проходили сеансы, по делу и без. Но она мужественно терпела. Было ощущение, что выдержала бы и не то, только чтобы быть не одной, чтобы быть замужем.

Женщины! Что делаете вы, стелясь под своих партнёров?! Живя *их* жизнью, *их* желаниями, *их* проблемами, соглашаясь на любые условия сосуществования, которые мужчина вам навязывает, независимо от того, нравится вам предлагаемое или нет, вы тем самым теряете себя. И, наконец, наступает такой момент, когда понимаешь, что без него ты – никто, без него тебе не жить. А как же иначе? Если все эти годы ты жила *его* смыслом, *его* мыслями, *его* умом! Тщательно подавляя *свои* желания, *свои* чувства, души устремления. Отсюда – зависимость, затем страх потерять, из-за страха – ревность. Не помогают даже всё более частые всплески прорывающегося наружу негатива – хрупкие попытки восстановления равновесия, имеющие целью вернуть себя себе.

Прежде чем посвятить свою жизнь кому-чему-либо, необходимо пройти долгий путь от недолюбленной в детстве девочки к осмыслению того, что «Я ЕСТЬ». И уже после можно строить своё женское счастье на прочном фундаменте из общих интересов. Интересов, идущих от души. Он хочет лечить, а ты ищешь способы, как делать это более качественно – значит вы половинки целого. Он хочет учить, а ты разрабатываешь действенную методику преподавания другим науки быть счастливыми – считай, вы нашли друг друга. Но если ты только и можешь, что смотреть ему в рот, ловить каждое его слово, со всем соглашаться, во всём угождать – это ни к чему не приведёт. Женщина мужчине, равно как и мужчина женщине, нужны для развития. Если он бог, а ты раба божья, или ты – богиня, а он раб, развитие становится невозможным. Развитие прекращается в случае, если кто-то один из вас не дотягивает до статуса бога. Пространство не может пустовать долго. Пространство, ненасыщенное энергией развития, постепенно заполняется своим антиподом – смертью. Вот и всё. И финал. Нет ничего. Ни тебя, ни его.

Но это будет потом. А пока – на лице сладенькая-такая-сквозь-сжатые-зубы улыбка.

– Принести стульчик? Или лучше сядете в кресло? Может, включить свет?

Сама вежливость.

– Спасибо, не надо.

Я сидела в передней и молча ждала своей очереди. Думала я тогда о чём-нибудь? Нет. Только хотела поскорее попасть за дверь, отделяющую зал от передней. Мне было любопытно: а что там, за дверью?..

13. Там – за дверью

Тоня вышла, я вошла. Села на разложенный диван. Он – напротив меня на круглый деревянный стул без спинки.

– Когда здесь была Тоня, я в какой-то момент почувствовала тянувшийся по полу холод, – выразительно смотрю ему в глаза.

– Это потому, что открыта форточка.

– Форточка открыта была всё время, а холод ощущался несколько минут.

– Вам показалось.

За дуру держит. Я же понимаю, в чём дело – бесов он из неё выгонял, вот адский холод и пополз по полу.

– Рассказывайте.

Прежде, чем вымолвить хоть слово, я сложила руки на груди, бессознательно закрываясь. Он их разжал. Мы с пониманием посмотрели друг на друга.

– Первый выкидыш произошёл, когда Насте не было и двух лет. Я не знала точно, что беременна. Помогала родителям клеить обои. Взяла бак с клеем на 20 литров, чтобы перенести его из зала в гостиную. На этом моя беременность закончилась. В больнице дочистили. Беременность не была запланированной. Но я бы всё равно родила, раз уж так получилось. Я против аборт. Считаю их убийством.

II. С. Послесловие. Аборты убийством считала, а выкидыши нет. Чудачка! Выкидыши – то же убийство, лишение попавшей в твоё лоно души возможности появиться на свет из-за последовательного уничтожения тобой своих лучших женских качеств. Но если аборт – убийство сознательное, то выкидыш – явление куда более ужасное по причине ошибочного ощущения своей невиновности. Невиновному ни к чему совершенствоваться – вот что страшно. Не видя своих ошибок, вы не даёте себе возможности их быстро исправить, позволяя судьбе бить вас снова и снова – и так до понимания.

– Второй раз забеременела два года назад. На этот раз ребёнок был желанным, более того – долгожданным. Но беременность протекала сложно. Я почти не выходила из больницы. И вот 26 января всё закончилось. Началось сильное кровотечение. За время, пока скорая довезла до больницы, плод, как сказали врачи, захлебнулся в крови. Пришлось срочно делать кесарево, чтобы его извлечь.

– На каком сроке произошёл выкидыш?

– Я забеременела 1 сентября.

– Четыре месяца.

Александр помотал головой.

– Что интересно. Накануне мне снилось бабушка – мать моей матери. У нас с ней была очень близкая связь. Бабушка покойная. Во сне она приехала ко мне на велосипеде, предложила пойти с ней, но я сказала, что не могу – дочь слишком мала, на кого я её оставляю? Тогда бабушка дала мне ключ. Сказала, что раз я хочу остаться, он мне понадобится. Я взяла ключ и потом некоторое время наяву запирала входную дверь, считая, что смысл сна был именно в этом.

II. С. Это же надо, дома на книжной полке всё это время лежала «Энциклопедия сновидений», в которую заглядывала по любому поводу, а что значит приснившийся в судьбоносном декабре ключ, не собралась посмотреть и сегодня. Пойду исправлю оплошность.

Посмотрела. Значений множество. Но, помня трактовку ключа Фрейдом как определённой части тела мужчины, я склонна согласиться с тем, что полученный во сне ключ обозначает (в более узком смысле, чем это определено в соннике) встречу с любимым. Любовь – ключ к спасению.

– И ещё. У нас в зале на полу стояло большое, во весь рост, зеркало. Зеркало накануне упало и разлетелось на мелкие осколки.

– Само?

– Да. Само собой, непонятным образом. И сны. Мне уже которую ночь подряд снилось, что я просыпаюсь в постели, полной крови в результате маточного кровотечения. В одном из снов ко мне пришла мама и так и сказала: «Лена, у тебя выкидыш». Во сне я отказывалась верить в очевидное. Надеялась на чудо наяву. Но чуда не случилось. И знаете, это же надо, как раз в тот день, когда всё произошло, у меня закончились деньги на мобильном телефоне. Домашнего у нас тогда не было. Я лежала на диване, истекая кровью – и не могла даже ни у кого попросить о помощи. И надо было так случиться, что и у мужа на его мобильном телефоне закончились деньги в тот же день. Он был в командировке и, обычно отзваниваясь ежедневно, в тот – нужный – позвонить никак не мог. Меня спасла заместитель директора. Я раньше работала по субботам, вела кружок в школе, а её сын ходил ко мне на занятия. Он пришёл, а меня нет. Сообщил матери. Она позвонила мне на мобильный: «В чём дело? Почему Вы не на работе?». Я всё объяснила. Добрая женщина позвонила родителям. Они быстро приехали. Я была спасена, ребёнка спасти не смогли.

– Ложитесь на диван.

Александр руками проводил диагностику. От его рук шло приятное тепло.

Правильно поставил диагноз. Отыскал даже те болезни, о которых я давно и думать забыла. Потом начал руками откачивать негативную энергию. Я физически ощущала, как энергетические потоки закручивались по ходу часов вслед за его руками, и как сгустки больной энергии он буквально вырывал из моего тела, чтобы выбросить их наружу. Рука в локтевом суставе при этом трещала.

Некоторое время я стеснялась смотреть ему в глаза и отворачивалась в сторону. И тут почувствовала на себе его пронзительный взгляд. Окинул взглядом с головы до ног, словно ножом резанул. Попутно меня пронзила вдруг мелькнувшая в голове мысль: «Для себя лечишь». Почему? Откуда взялась эта мысль? Уж к кому к кому, а к этому мужчине у меня никогда не возникало никаких сексуальных фантазий! Перевела взгляд на лицо. «Если будем разговаривать, это мешает ему лечить или нет?» Попробую.

– А как Вы это делаете?

– Вы знаете, кладу руки на больной орган и просто начинаю с ним разговаривать. Говорю другой раз: «Ну миленький, ну откройся мне, пожалуйста». И он открывается.

«Говорит с частью тела так, словно она живёт сама по себе, отдельно от организма», – запомнила я.

– У Вас крестец не болит?

– Ой, болел. Иной раз так бывало спину скрутит, что не могу разогнуться. Да я забыла об этом. Не сейчас было.

– Ложитесь на живот.

Начал вправлять позвонки, почему-то через одежду. Почему? Я б могла и раздеться.

Было немного больно.

– Потерпите.

– Угу.

Потом удалил шлаки из позвоночника.

– Полежите так несколько минут.

Я, намереваясь встать:

– Да мне хорошо.

– Полежите, не торопитесь.

Гладит по спине:

– Хорошая спинка, хорошая.

– В смысле?

– Вы знаете, порой бывает всем телом наваливаюсь, 100 килограммов, и – ничего. А тут так хорошо пошло.

«Дело не в килограммах. Всё дело в доверии», – подумала я, но вслух ничего не сказала.

Вскоре мы простились, договорившись о следующей встрече.

Когда ждали электричку в метро, я заметила, как от Тони струится золотистый свет. Сказала ей об этом. Пришли к единодушному выводу, что: да, К. помогает.

Это было в первый раз, когда я видела ауру человека. Никогда раньше, да и потом, такого со мной не случалось.

Значит, ДО ВСТРЕЧИ.

14. Андрогены. Кто такие андрогены?..

В общежитие вернулись поздно. Плиты уже отключили, пришлось поужинать роллтоном.

В теле ощущалась непривычная лёгкость после сеанса, поэтому спать легла рано. Уснуть получилось ненадолго. Посреди ночи в голову начали лезть обрывки видений.

«Красивая женщина с густыми, чёрными, развивающимися на ветру, длинными волосами растерянно ступает парой стройных босых ног по берегу то ли реки, то ли большого озера, то ли моря. Быстро темнеет. А она всё пытается кого-то найти. Ей очень важно, жизненно необходимо найти... Кого? Себя... его... его... себя... «Я не такая... как раньше... как была. Грусть охватывает всё моё существо... Неуверенно себя как чувствую, как неудобно. Я не я больше». Неизбывной тоской до боли сжимается сердце. «Не хватает, мне не хватает, мне меня не хватает. Не меня уже... его... Где ты?! Кто ты? Кто я?..»

Пытаюсь разобраться, что это было такое: сон, видение, воспоминание или шутки воображения? Кто ты, черноволосая женщина в белом шёлковом платье? В памяти всплывает какое-то слово. Никак не могу ухватить его полностью. Анд... андро... гены... андрогены. Андрогены! Кто такие андрогены? Я не знаю. Надо вспомнить. Нужно найти. Почему-то это кажется мне таким важным. Важнее всего на свете! Кто, кто такие андрогены?..

В то время, как мой мозг сверлила единственная мысль – кто? – со мной произошла необычная вещь.

Я лежала на спине с закрытыми глазами. Одна рука – вдоль тела, другая заброшена за голову. И вдруг возникло явное ощущение, что кто-то гладит ладонью меня по животу. Это нельзя было назвать сексуальной лаской, скорее проявлением заботы о здоровье – так ласкают ребёнка, когда он приболел. Я открыла глаза, бросила взгляд вниз, на свой живот и – увидела сперва руку, а потом тело, полупрозрачное астральное тело Александра! Испуга не было, только удивление. Я догадывалась, что он многое может, но не думала, что настолько.

Прикосновения были такими нежными, что моя душа, окружённая непривычной негой, начала таять. Сердце открылось. Этой ночью во мне проснулась женщина. Захотелось перевернуться на бок, но я боялась спугнуть Александра. Пусть бы это никогда не заканчивалось... Но оно закончилось. Побыв со мной ещё некоторое время, мой доктор растаял в воздухе так же беззвучно, как и появился. А я, им очарованная, заснула крепким сном, без раздумий и без видений.

15. Приметы – первая попытка осмысления взаимосвязи человека с окружающим миром

На лекции много говорили о народных приметах. Больше всего поразил страшный пример: «Семья въезжает в новый дом. Бабушка первым пропускает внука, потом заходит сама. Вскоре внук утонул. Получается, дом забрал в качестве жертвы ребёнка, потому что был нарушен закон – входить по старшинству». Александр заставил тогда нас всех крепко задуматься...

Эта тема не отпускала меня и после занятий. Торопясь, на этот раз с Инной, к К., я – на второй, она – на первый сеанс, несколько раз замечали по дороге машину скорой помощи.

Говорю:

– Гм... Вот мы с тобой уже в который раз замечаем скорую. Интересно, что это означает? Что вскоре попадём в реанимацию, или что нам скоро помогут?

– Лучше об этом не думать. Ведь если и окажемся в больнице, то, не в последнюю очередь, благодаря собственным мыслям о болезни.

– И то правда. Тогда получается, что одну и ту же примету можно трактовать двояко. И как объясним себе, так оно и будет. Так почему бы не смотреть на всё с хорошей стороны?..

На том и порешили. Но упрямая штука – мозг: как зацепится за какую-нибудь мысль, ещё попробуй её оттуда вышиби!

Снова за дверью.

– Ну, как дела? От Вас-то я надеюсь услышать хорошие новости.

– Да, со мной действительно всё хорошо. В голове чувствуется необыкновенная легкость. Только вот на живот как будто что-то давит, словно тяжёлый камень на него положили.

– Это я виноват. Так хотел сделать, как лучше и – перестарался. Не надо было столько за раз вытаскивать.

– Я хотела было сама попробовать сбросить этот воображаемый булыжник Вашим способом, да девчата ещё не спали. Боялась, неправильно поймут.

– Правильно, не нужно при всех. Ничего, сейчас всё исправим. Ложитесь на диван.

Александр снова проводил руками вдоль тела. На этот раз дополнительно нашёл пробоины в ауре на уровне лёгких. Наверное, понял, что курила, но ничего не сказал, только молча откачал скопившуюся в энергетическом поле никотиновую грязь. В тот момент мне почему-то стало стыдно за вредную привычку. Ни перед кем раньше не было стыдно: ни перед дочерью, ни перед родителями, ни тем более перед мужем, а перед Александром смутилась. Решила, что больше никогда не возьмусь за сигарету, хотя бы в знак уважения к труду человека, который взялся мне помочь.

Дочистив энергетическую грязь в районе живота, спровоцировал меня тем самым на сумасшедшие с точки зрения мужа и на абсолютно закономерные для наконец полюбившей самое себя женщины поступки – вроде приобретения сразу нескольких пар обуви и пары-тройки платьев, стрижки не в нашей дешёвой местечковой, а в дорогой столичной парикмахерской.

Александр повторно удалил шлаки из позвоночника.

Пора идти. А так не хочется. Ум-м-м... Жены нету, пошла в магазин. Можно спокойно поговорить с ним. О чём? Цифры! Заметила на лекциях, что его интересуют цифры.

– Знаете, пока к Вам добиралась, мне всё время на пути попадались цифры 676. Не можете мне объяснить, что бы это значило?

– Это хорошо.

Да, ответ лаконичный. Мне что же, и дальше придётся из него информацию клещами тянуть?

II. С. Я потом купила две книги по нумерологии. Тема совсем меня не привлекающая, но поскольку это находится в зоне его интересов, должна же я как-то ориентироваться в символике чисел. Из книг я узнала, что 676 ничто иное как мой личный код. Цифры обращали моё внимание на значимость происходящих в жизни событий.

О чём же ещё спросить...

– По дороге к Вам мне бросилась в глаза расстёгнутая булавка? Это что-то значит?

– Не надо брать.

Снова та же убийственная немногословность.

– Да я не брала.

– Никогда не берите острые предметы, оставленные на дороге.

– Угу.

– А ещё на выходных со мной произошла одна интересная вещь. Я шла на Комаровку, по дороге ко мне привязался какой-то придурок. Понятно, что сперва я наслушалась от него сомнительного качества комплиментов, уже совсем хотела было обидеться, да подумала: что с дурака возьмёшь? А он тут возьми и ни с того, ни с сего предложи мне выйти за него замуж. Я испугалась, ускорила шаг, а он всё никак не успокаивается: «Я сказал, что ты будешь моей женой! И не делай вид, что ты меня не слышишь!» А праздник же был, Троица. Что это значит?

– Не надо было убегать. А остановиться, поговорить. Могли бы узнать что-то важное о своём будущем.

– Так страшно же. Как нарочно, людей вокруг мало было. А по всему видно, что у него не все дома. Он, кстати, так и говорил о себе: «Да, я с большим прибаблом...»

– Ничего. Это хорошая примета.

«Да что ты заладил как попугай: хорошая примета, хорошая примета... Меня это уже начинает раздражать». И тут взгляд Александра изменился. Он смотрел не вокруг, а вглубь себя. Размышлял. О чём – мне не сообщил.

II. С. Я не сказала К. тогда, но одно слово я всё-таки произнесла, прежде чем уйти. Я сказала: «Да». Мне надоело слушать выкрики этого надоеды: «Ты слышишь меня? Я знаю, что ты слышишь меня! Скажи, наконец, что ты слышишь меня!» Я в сердцах выкрикнула: «Да!», в надежде, что он замолчит. Но прежде, чем прозвучал мой ответ, он успел прокричать и другое: «Так ты выйдешь за меня замуж?!» Со стороны это выглядело так, будто я, неожиданно для себя самой, дала согласие на брак с полупридуком. Приметочка!

Уже в прихожей увидела на кресле символ, похожий на звёздочку.

– А что это за символ? Звёздочка...

– Это не звёздочка.

Снимает книгу с полки, показывает мне. На ней такой же символ.

– Это...

И тут до меня доходит. Радостно перебиваю:

– Это же Ярило!

– Да. Кресло студенты в подарок сделали. А это моя книга.

Протягивает мне:

– Возьмите, почитайте! Она лучше чем «Золотые правила», там – так, инструкция, а здесь суть.

– С удовольствием. Я завтра верну.

(Следующий сеанс назначен на завтра.)

– Я прочитаю, успею. Вчера мне девчонки спать мешали, читая допоздна. Я даже не выдержала, сказала: «Не погасите свет, начну сбрасывать негативную энергию на вас». Потушили. Сегодня я им «отомщу» – буду читать всю ночь напролёт, но книгу до завтра прочту.

– А что читали?

– Да так, любовные романы.

– И не жалко времени тратить, – мотает головой.

Я промолчала, что и я до недавнего читала их запоем.

Чтение любовных романов – вещь красноречивая. Если не получается достичь желаемого, здесь – любви, прямым путём, мы стараемся сделать это путём окольным. Только отсутствие реальной любви гонит женщин искать любовь виртуальную – в книгах, сериалах, на интернет-сайтах, находя в них, по-видимому, своего рода компенсацию жизненно необходимого чувства, заполняя образованный в душе вакуум. И, кто знает, возможно, наполнив себя любовью таким вот нестандартным, хотя и часто встречающимся, способом, мы по принципу подобия привлечём в свою жизнь волнующее, пока неизведанное, такое привлекательное, тихое, женственно тёплое счастье взаимной любви.

Встретились глазами. Надо бы отвести взгляд, да не хватает сил. Улыбаемся своему бессилию.

Александр первым спохватился, вдруг вспомнив, что мы не одни. Рядом стояла ожидавшая меня сокурсница.

– Вы не обижайтесь только. Просто, – сказал он ей, положив руку на сердце, – знаете, понимаем друг друга. Показывает рукой на меня.

– Ничего, ничего, – сказала девушка.

Вспомнил какой-то анекдот про прапорщика. Главный герой – это всё, что я запомнила из анекдота. Ведь, честно говоря, слушала не смысл произносимых слов, а тембр голоса, который на этот раз доставлял мне удовольствие. Завороженно смотрела на ямочки на щеках, возникавшие, когда Александр улыбался. Всё в нём казалось мне божественным. «Да он старается понравиться?!» – уловило сигнал моё подсознание по излучаемым им во время разговора волнам. На душе стало приятно от того, что не я одна прилагаю усилия. Усилия для чего?..

Надеваю куртку. Неожиданно отрывается и падает вниз пуговица. Распадается на две половинки. Мозг пронзает мысль: «Андроген – это две половинки целого. Пуговица разломилась на две равные половинки. К. – моя вторая половинка? Мы – части одного андрогена? Вот почему раньше меня настигла мысль: для себя лечишь... Это была вовсе не случайность...»

Закружилась голова.

– Это хорошая примета, – успокаивает меня Александр.

«Я и сама уже знаю, что хорошая. Только понимаешь ли ты, насколько?» Поднимаю на него взгляд. «Не понимает». Душа тяжело вздохнула. Мы с напарницей направились к выходу. Мой любимый, не зная ещё о том, что он любимый, нас проводил. От круговорота мыслей в голове я окончательно потеряла ориентировку в пространстве и постоянно тыкалась не туда: то выключатель не там ищу, то не в ту сторону двигаюсь к выходу, то обувь не могу найти. Виновато улыбаюсь, глядя любимому в глаза. Он добродушно посмеивается в ответ, не догадываясь даже о настоящей причине моей странно выглядящей со стороны дезориентации. Наверное, я была похожа в тот момент на слепого котёнка. На самом деле причиной недомогания было незнание, что делать со знанием, которое так внезапно открылось мне.

– До встречи, – сочувственное его.

– До встречи, – немного озадаченное моё.

16. Третья встреча

Вернувшись в общежитие, сразу же принялась за книгу. Читала вечер, ночь, утро. Взяла с собой на занятия. Повезло: в тот день как раз были лекции, на которых несли чушь. Ничего полезного ни для работы, ни для общего развития. Можно было не слушать. К концу второй пары книга Александра была дочитана. Началась аналитическая обработка содержания. К своему удивлению, я заметила, что материал «Золотых правил» и «Символики» частично совпадает. Раньше мне казалось, что нельзя одному и тому же автору переписывать одно и то же в разных книгах. Оказалось – можно! Тем легче будет проанализировать, да не просто проанализировать, а так, чтобы автора заинтересовать.

На перемене сходила в библиотеку, взяла «Золотые правила», первое издание. Это нужно было для удобства сравнения. К концу третьей пары двойной листок бумаги из тетради по предмету, даже название которого не задержалось в памяти, был весь исписан вопросами, рассуждениями, сравнениями, идеями, предложениями.

Опять на приёме.

– Возьмите книгу, спасибо, было очень интересно.

– Хотите, можете ещё раз взять, позже отдадите.

– Да нет, не надо, я прочитала её всю.

Вопросительно смотрит мне в глаза.

– Я возьму листок, на котором делала пометки?

Кивает головой. На языке жестов это означает «да».

– Я не только прочитала книгу, которую Вы мне дали, а ещё и успела по косой просмотреть «Золотые правила». После Ваших слов: «Книгу лучше иметь каждому свою. Не стоит ни с кем делиться приобретениями собственной библиотеки. В каждой книге – своя энергетика, своя душа, которая тесно переплетается с душой владельца. Давая свою книгу другому человеку, вы невольно отдаете ему часть себя» мне никто не хотел давать в руки купленные у Вас книги, моя же находится дома, пришлось воспользоваться услугами библиотеки. Вы знаете, при всем при том, что содержание обеих книг очень похоже, в «Правилах» нет чего-то очень важного, там нет того главного, что содержится в «Символике».

– Да. Так и есть. Буквально накануне печати прочитали книгу ещё раз и, поняв, что люди по-разному могут этим воспользоваться, вытащили оттуда весь костяк!

– Напрасно. Первая книга была лучше.

II. С. В первой книге была душа. Что такое душа книги? Это мысли, эмоции, взгляды, наконец, энергетика автора, вложенная в произведение! Выбросьте из книги иногда резкие, а то и вовсе расходящиеся с мнением большинства, взгляды автора – и книга теряет душу, становится пустой, никчемной вещью, своего рода инструкцией по пользованию электрочайником. Кому нужна такая книга?!

Я опушу дальнейший диалог. Он был довольно информативным для меня и совсем незначительным для него. Так мне, во всяком случае, это кажется сейчас, с высоты прожитых лет. Отмечу лишь, что Александра поразило моё выше приведенное суждение о книгах, я прочла это по лицу. Вероятно, ему также было приятно моё искреннее внимание к его творчеству. Вот и весь достигнутый результат.

А так хотелось обнять, нет – быть обнятой, поцеловать – но только чтобы непременно быть поцелованной в ответ. Да что там, хотя бы прикоснуться к руке...

Я поднялась с дивана, собираясь попрощаться.

– Подожди! У тебя проблемы со зрением!

– Откуда Вы знаете?! В 21 год я сделала лазерную коррекцию зрения, у меня были очки с отметкой «минус шесть».

Улыбаясь:

– Я всё знаю! Садись на стул.

Мне доставляло радость его неожиданное обращение на «ты». Я с удовольствием сидела на стуле, на котором до этого сидел он. Вещь ещё сохраняла тепло тела своего владельца.

– Клади голову мне на руку.

Я доверчиво положила голову ему на ладонь, чувствуя тайное наслаждение хотя бы от такой возможности короткого соприкосновения. Как ещё не замурлыкала во время, когда Александр подправлял мой зрительный нерв.

«Я всё знаю». Неужели и то, что я люблю его? Что я хочу...

Когда встала со стула, он крепко взял меня за плечи, заставил посмотреть себе в глаза. Поправляет нарушение пространственной ориентировки – без слов поняла я. Что он увидел в этот момент в моих глазах – неизвестно. Обычно в них легко читаются все оттенки чувств равнодушными читателями.

– До встречи.

– До свидания, – сказала я, осознанно вкладывая в эти два слова тот смысл, который в них был заложен словосоставителем.

17. На очередном «свидании»

Неужели наша встреча один на один у него дома была последней? Не могу в это поверить. Я хочу его увидеть. Надо отыскать средство. Дочь! Моя дочь в последнее время часто жалуется на боль в ножке! Девочки говорили, что он лечит по фотографиям. Вот он – повод записаться к нему на приём ещё раз!

– Инна, ты сегодня поедешь к К.? Запиши, пожалуйста, меня на приём к нему. Мне нужно.

– Хорошо.

На выходные съездила домой, взяла с собой несколько фотографий дочери и, на всякий случай, мужа.

Снова у Александра.

Пока ехала, мысленно представляла, что жены нету дома. Хотелось поговорить спокойно, чтобы никто не шастал туда-сюда.

Жены дома не было. Какая удача!

– А загорела как!

– Домой ездила, гряды полола. Вот и загорела, – проговорила я смущенно, не привыкшая к комплиментам. Если это можно считать комплиментом. Но и простое внимание было приятно.

– Ну, проходи, Алёнка, бить буду!

«Боже, за что? Неужели почувствовал, что мечтаю о нём и во сне, и наяву?» Испуганная, я не знала, что ответить, а он уже объяснял, почему так сказал.

«Нет, не знает», – немного успокоилась я, но испуг помешал запомнить, как он объяснил такое странное вступление.

– Ну, садись. Что случилось?

– Со мной всё хорошо. Давно не чувствовала себя такой здоровой. Спина совсем не болит! Так непривычно. Я чего приехала. Помните, мы говорили о приметах? Так вот, у нас дома в последнее время такое творится! В этом году в комнату залетела синица, неизвестно как это произошло – всё было закрыто. Ну чисто мистика! А согласно народных примет и поверий: залетит синица в комнату – жди смерти. Я сначала думала, это к тому, что свекровь умерла в прошлом году. Но ведь у них своя примета была: на гнездо аистов, поселившихся на дереве в их дворе, упали электрические провода – всё птичье семейство сгорело, да и ворон несколько раз в окно стучался. Но ведь у них свой дом, а у нас свой. Поэтому и смерть может прийти к нам своя. А ещё с печки кирпичи осыпались. Да яблонька молодая в этом году засохла. Настя начала по дому ходить в одном шлёпанце... А совсем недавно она выступала на сцене, потом, когда пришли домой, пожаловалась на плохое самочувствие. Я подумала, что, наверное, кто-то сглазил – много людей на сцену смотрело. Взяла свечу, стала обносить вокруг дочери, а та погасла. Зажгла снова – снова гаснет. Только с третьей попытки удалось закончить процедуру. Сама-то я жить буду. Я бы знала. А вот за домашних страшно.

– К вам никто случайно не заходил, ничего необычного не приносил, не просил чего-нибудь дать в праздник?

– Да нет, никто. Разве что старушка, незнакомая, я её не знаю, приходила, просила дать воды попить. Попила и пошла. А потом, когда я выходила во двор, заметила на дверях крест. Но крест – это ведь хорошо?..

– Смотря какой.

– Ну, такой...

Я начала пальцем рисовать крест на диване. Не закончив, остановилась:

– Боже, что я делаю!.. Погребальный. Крест был погребальный!

- «Видел же, что я делаю! Почему не остановил? Или остановил – силой мысли?!»
- Когда приедешь домой, обязательно возьми осиновый кол и вбей перед воротами.
 - Сделаю. Обязательно. А! И в доме начало всё ломаться: компьютер, мотоблок, стекло в окне треснуло, водопровод полетел – не успеваем ремонтировать!
 - Это ничего. Пусть лучше туда всё уходит!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.